

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОСТЮМ НАСЕЛЕНИЯ АНДРОНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЛТАЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА¹

О. А. Федорук, Д. В. Папин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-86-87

Ключевые слова: эпоха развитой бронзы, степной и лесостепной Алтай, андроновская культура, украшения, погребальный костюм.

В рамках бытования андроновских древностей существовали как общие, характерные для всего ареала, элементы костюма, так и особенные черты, ограниченные определенной территорией. Наиболее очевидные различия наблюдаются между алакульским и фёдоровским костюмами (Усманова 2010: 60–62, 144–149), в то же время восточно-фёдоровский регион также характеризуется неоднородностью распространения отдельных элементов костюма (украшений).

В данной работе мы хотим остановиться на основных чертах, характеризующих особенности андроновского погребального костюма на территории Алтая.

Среди восточного ареала бытования андроновских древностей данный регион выделяется прежде всего «богатством» и типовым разнообразием металлических украшений. На наиболее крупных памятниках региона доля погребений с украшениями достигает 15–20 % (Кирюшин и др. 2015: приложение 2). Большую часть украшений изготавливали из бронзы. Использовали также золото — известны как цельнолитые изделия, так и бронзовые украшения, обернутые золотой фольгой. Кроме металла использовали пастовое стекло, раковины моллюсков.

Различные типы ювелирных изделий могли выступать и как самостоятельные украшения, так и быть частью сложносоставных гарнитур. В качестве самостоятельных украшений на памятниках Алтая встречаются серьги с раструбом, кольчатые серьги, браслеты и кольца со спиралевидными окончаниями, кольцевидные проволочные серьги.

Самыми простыми составными украшениями являются низки бронзовых или пастовых однотипных бусин. Чаще всего они украшали обувь. К составным украшениям можно также отнести комплекты бронзовых бляшек, которые на Алтае встречаются довольно редко. Обычно они находились в районе висков погребенных и, скорее всего, декорировали головной убор (шапочку).

Сложносоставные украшения представляли собой набор из двух и более разнотипных изделий и использовались для украшения головы и шеи (груди).

Широкое распространение на Алтае получили оригинальные ушные гарнитуры. Можно выделить четыре основные разновидности: 1) набор из подвесок в полтора оборота (обычно от четырех до шести штук), продетых в ушную раковину; 2) набор из подвесок в полтора оборота, с обоймой и трубчатыми пронизями у мочки уха и конусовидной пронизью у верхнего края; 3) тот же набор с добавлением лапчатой привески, прикрепленной к пронизям; 4) третий вариант, дополненный кольчатой серьгой. Сквозь подвески в полтора оборота пропускали кожаный ремешок, обмотанный крученой нитью (Позднякова 2000: 47–48). Во 2–4 вариантах трубчатые пронизии и лапчатую привеску пришивали к ремешку. Кольчатая серьга, скорее всего, продевалась непосредственно в мочку уха. Отверстия на украшениях закрывали обоймами.

Еще одним видом сложносоставных украшений являются наконечники. Чаще всего они представляли собой косоцветки из низок бронзовых или пастовых бусин, с листовидными

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ проект № 19-09-00511 А «Биоархеологические подходы к проблемам адаптации андроновского населения Алтая».

подвесками на конце. На двух памятниках региона, Чекановский лог-II и X, зафиксированы более сложные виды наконечников — из биметаллических пластин, а также с использованием бляшек и раковин (Демин и др. 2011: 61–63).

Наиболее редко встречающимся видом сложносоставных украшений были нагрудники. На памятнике Рублево-VIII был обнаружен нагрудник, состоящий из лапчатых привесок, трубчатых биметаллических и пастовых пронизок, обойм (Кирюшин и др. 2006: 39–40). Аналогичный, но более простой гарнитур был обнаружен на Чекановском Логу-X. На могильнике Кытманово было обнаружено, вероятно, нагрудное украшение, состоящее из пластин-нашивок (Уманский и др. 2007: 28).

Таким образом, погребальный костюм андроновского населения Алтая обладал определенным своеобразием и отражал этнографическую специфику региона, что выразилось в частности в использовании большого количества разнотипных ювелирных изделий, а также широком распространении оригинальных сложносоставных украшений.

Литература

Демин М. А., Запрудский С. С., Ситников С. М. 2011. Андроновские украшения Гилевского археологического микрорайона. Барнаул.

Кирюшин Ю. Ф., Позднякова О. А., Папин Д. В., Шамшин А. Б. 2006. Коллекция металлических украшений из погребений андроновского комплекса могильника Рублево VIII // Грушин С. П. (ред.). Алтай в системе металлургических провинций бронзового века. Барнаул. Т. 12. № 1. С. 361–364.

Кирюшин Ю. Ф., Папин Д. В., Федорук О. А. 2015. Андроновская культура на Алтае (по материалам погребальных комплексов): Учебное пособие. Барнаул.

Позднякова О. А. 2000. Проблема интерпретации погребений женщин с головными уборами (по материалам андроновского комплекса могильника Фирсово-XIV) // Молодин В. И., Худяков Ю. С. и др. (ред.). Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии: Материалы региональной археолого-этнографической студ. конф. (Новосибирск, 1–6 февраля 2000 г.). Новосибирск. Т. 3. С. 47–52.

Уманский А. П., Кирюшин Ю. Ф., Грушин С. П. 2007. Погребальный обряд населения андроновской культуры Причумышья (по материалам могильника Кытманово). Барнаул.

Усманова Э. Р. 2010. Костюм женщины эпохи бронзы. Опыт реконструкций. Лисаковск; Караганда.

FUNERARY COSTUME OF THE POPULATION OF THE ALTAI ANDRONOVO CULTURE: A GENERAL CHARACTERIZATION

Ol'ga A. Fedoruk, Dmitriy V. Papin

Altai State University, Barnaul, Russia

Keywords: Advanced Bronze Age, Altai steppe and forest-steppe, Andronovo culture, ornaments, funerary costume.

This study considers the major features of the costume of Andronovo culture in the territory of the steppe and forest-steppe Altai. Altai burial grounds are distinguished among the entire area of distribution of the Andronovo (Fedorovka) culture through their opulence and diversity of the types of jewelry. Bronze was the predominant material for making ornaments; also gold, “paste” and mollusk shells were used. Different types of objects can have served as separate ornaments or were parts of composite sets. The separate ornaments included bell-shaped earrings; annular earrings; earrings, bracelets and rings with spiral terminals; and ringed wire earrings. In Altai, composite sets of ornaments became widely distributed, consisting of several types of objects (ear sets, plait ornaments, pectoral decorations). Thus the funerary costume of the Altai Andronovo people was to some extent peculiar and reflected the ethnographic specifics of this region.